

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2001 году**

№ 5 от 21.01.2002

Мониторул Официал ал Р.Молдова № 20/1 от 02.02.2002

* * *

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Виктор ПУШКАШ	- председатель
Михай КОТОРОВАЙ	- судья
Мирча ЮГА	- судья
Константин ЛОЗОВАНУ	- судья
Думитру ПУЛБЕРЕ	- судья
Елена САФАЛЕРУ	- судья

при участии Татьяны Берладян, секретаря заседания, в соответствии со ст.10 и ст.23 ч.(2) Закона о Конституционном суде, ст.5 п.і) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции рассмотрел в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году.

Руководствуясь положениями ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.f) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году (прилагается).

2. Утвердить согласно ст.79 Кодекса конституционной юрисдикции текст представления Конституционного суда Парламенту Республики Молдова, Президенту Республики Молдова и Правительству Республики Молдова (Приложение к докладу).

Обязать соответствующие органы проинформировать Конституционный суд в трехмесячный срок о результатах рассмотрения представления.

3. Доклад и представление направить Парламенту Республики Молдова, Президенту Республики Молдова, Правительству Республики Молдова и Высшему совету магистратуры.

4. Настоящее постановление является окончательным, вместе с докладом и представлением публикуется в "Monitorul Oficial al Republicii Moldova".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Виктор ПУШКАШ

Кишинэу, 21 января 2002 г.
№ 5.

Утвержден
Постановлением
Конституционного суда
№ 5 от 21 января 2002 года

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году

23 февраля 2001 года истек шестилетний срок полномочий четырех из шести судей первого состава Суда. После избрания на их места четырех других судей состав Конституционного суда обновился на две трети.

Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году представлен в соответствии со ст. 10 Закона о Конституционном суде и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции.

В 2001 году в Конституционный суд было представлено 72 обращения. Поступили запросы об осуществлении контроля конституционности 33 законов, 3 постановлений Парламента и 20 постановлений Правительства.

Были представлены 6 обращений о толковании Конституции, запрошены 5 заключений по пересмотру Конституции.

Правительство представило - одно обращение, Высшая судебная палата - 6 обращений, Генеральный прокурор - 6 обращений, депутаты Парламента - 40 обращений, парламентские адвокаты - 8 обращений, Народное собрание Гагаузии (Гагауз-Ери) - 4 обращения. Центральная избирательная комиссия представила одно заявление о признании мандатов депутатов, избранных на парламентских выборах от 25 февраля 2001 года и 5 заявлений - о признании мандатов 13 кандидатов в депутаты Парламента, а Специальная комиссия по проведению выборов Президента Республики Молдова представила материалы о признании действительными результатов выборов Президента Республики Молдова.

Разрешено по существу 26 обращений, принято 50 постановлений (в том числе 24 постановления по вопросам деятельности Конституционного суда). Даны 2 заключения по инициативе пересмотра Конституции и одно заключение - о подтверждении результатов выборов Парламента Республики Молдова. Было принято одно постановление Суда о толковании положений одной статьи Конституции. Признаны неконституционными, полностью или частично, 9 законов и одно постановление Парламента, 3 постановления Правительства - всего 13 актов. Признаны конституционными, полностью или частично, 7 законов и 2 постановления Правительства - всего 9 актов.

Суд пересмотрел одно свое постановление, принял 13 определений о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых нормативных актов. К рассмотрению по существу не были приняты 35 обращений.

I. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПАРЛАМЕНТА (ст. 135 ч. (1) п.а) Конституции)

Осуществляя контроль конституционности законов и других нормативных актов, Суд руководствуется конституционными принципами и нормами, согласно которым достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются в соответствии с принципами и общепризнанными нормами международного права, закрепленными в международных актах о правах человека, акцентируя внимание на защите конституционных прав и свобод граждан.

Провозглашение данных прав и свобод, как таковое, не обеспечивает их эффективную защиту. Обеспечение прав и свобод осуществляется разными нормативными актами, которые, к сожалению, не всегда соответствуют Конституции, между тем как это соответствие является неотъемлемым требованием в правовом государстве. В отчетном году Суд во многих своих постановлениях защитил данные принципы.

Так, 12 июля 2001 года по обращению группы депутатов Парламента Суд осуществил контроль конституционности некоторых статей Закона N 1353-XIV от 3 ноября 2000 года "О крестьянских (фермерских) хозяйствах" (Постановление Суда N 40*).

* М.О., 2001, N 81-83, ст.31

Были оспорены положения данного закона, предусматривавшие, что руководитель крестьянского хозяйства обязан постоянно проживать в пределах административно-территориальной единицы, где хозяйство подлежит регистрации, что местом нахождения крестьянского хозяйства признается населенный пункт, в котором проживает руководитель хозяйства, что он обязан проживать в пределах административно-территориальной единицы, где зарегистрировано крестьянское хозяйство, и иметь соответствующую квалификацию или опыт работы в сельском хозяйстве не менее трех лет. В своем постановлении Суд отметил, что данные положения (фактически ограничения) противоречат не только ряду статей Конституции (9, 46, 127), но и статьям 6, 7, 13, 17 Всеобщей декларации прав человека, другим международным актам, ратифицированным Парламентом Республики Молдова. Суд признал оспариваемые положения неконституционными.

По обращению Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности ст.82 и ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса Суд

признал данные положения неконституционными в части, в которой согласно смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предоставляют заинтересованным лицам право на обжалование определений об избрании или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу (Постановление Суда N 7 от 13 февраля 2001 года*).

* М.О., 2001, N 19-20, ст.61

Суд подчеркнул, что оспариваемые положения ст. 82 и ст. 223 УПК, регламентирующие избрание или изменение меры пресечения в виде ареста, которыми заинтересованным лицам не предоставляется возможность обжаловать или опротестовать вынесенные определения суда о применении или изменении меры пресечения в виде ареста, ущемляют конституционные права и свободы граждан и противоречат ст. 1 ч. (3) Конституции, согласно которой достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются, ст.20 ч. (1), предусматривающей свободный доступ к правосудию, и ст.25 ч. (1), предоставляющей гарантии судебной защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

По обращению Президента Республики Молдова Суд осуществил контроль конституционности ряда статей Кодекса о выборах, в которые внесены изменения Законом N 1107-XIV от 30 июня 2000 года (Постановление Суда N 16 от 29 марта 2001 года*).

* М.О., 2001, N 43, ст.16

Суд признал неконституционными изменения, внесенные в Кодекс о выборах, которыми законодатель необоснованно ограничил роль народа двумя функциями: утверждением после принятия некоторых конституционных (обязательных) законов и инициированием некоторых референдумов консультативного характера, результаты которых не имеют высшей юридической силы, что является фактически ограничением права народа на волеизъявление.

По обращению Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности отдельных положений Закона N 499-XIV от 14 июля 1999 года "О государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан" Суд признал неконституционной синтагму из данного закона, предусматривающую прекращение выплаты пособий получателям государственных социальных пособий, имеющим застрахованные доходы (Постановление Суда N 46 от 25 октября 2001 года*).

* М.О., 2001, N 136-138, ст.38

Суд отметил, что установление данной ограничительной нормы ущемляет право получателей пособий на труд - право, закрепленное ст.43 Конституции. Данное ограничение прав получателей пособий противоречит целевому назначению и сущности государственных социальных пособий.

По обращению Генерального прокурора Суд осуществил контроль конституционности ст.43 Закона о бюджете на 2001 год, предусматривающей, что начиная с 1 января 2001 года возмещение ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам в результате правонарушений органов публичного управления, правоохранительных органов и органов контроля, осуществляется за счет смет расходов соответствующих органов с правом регрессного взыскания с виновных лиц.

Суд подчеркнул, что осуществление конституционного права лица на возмещение ущерба, причиненного органом публичной власти, основывается на таких конституционных принципах, как универсальность, равенство и свободный доступ к правосудию. В силу данных принципов граждане пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности; уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства; любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов; ни один закон не может ограничить доступ к правосудию (ст. 15, ст. 16 ч. (1), ст.20

Конституции).

Констатируя декларативный характер положений ст.43 Закона о бюджете на 2001 год, Суд отметил несоответствие их ст.5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.4, ст.15, ст.16 ч.(1), ст.20 Конституции и признал данные положения неконституционными (Постановление Суда N 37 от 5 июля 2001 года*).

* М.О., 2001, N 81-83, ст.30

В своей деятельности Суд последовательно утверждает конституционный принцип разделения властей как основной принцип организации государства, выступая постоянно против превышения законодательной и исполнительной властями своих законных полномочий, а также против присвоения ими полномочий судебной власти.

Так, 20 февраля 2001 года по обращению Генерального прокурора Суд осуществил контроль конституционности положений ст.7 ч. (4) п. е) и п. i) Закона N 392-XIV от 13 мая 1999 года "О реструктуризации сельскохозяйственных предприятий в процессе приватизации" (в редакции Закона N 953-XIV от 27 апреля 2000 года), согласно которым имущество предприятия при ликвидации не подлежит списанию, передаче в залог, аресту (секвестру) по решению судебной инстанции либо территориальной налоговой инспекции, или обременению иным образом, арестованное ранее имущество освобождается от ареста, а со дня объявления о ликвидации предприятия исполнение судебных решений относительно такого предприятия прекращается (Постановление Суда N 12*).

* М.О., 2001, N 25-26, ст. 11

Суд считает, что, дополнив п. е) ч. (4) ст.7 Закона N 392-XIV, устанавливающий основание и порядок ликвидации сельскохозяйственных предприятий в процессе приватизации, словами "а арестованное ранее имущество освобождается от ареста", и введя новый п. i), предусматривающий прекращение исполнения судебных решений относительно предприятия, Парламент превысил свои полномочия и вторгся в область компетенции судебной власти. В соответствии с конституционным принципом разделения властей законодатель не вправе разрешать вопросы, затрагивающие конституционно-правовой статус судебной власти.

Согласно ст. 114 Конституции, ст. 8 Гражданско-процессуального кодекса, ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями, где судьи рассматривают дела в условиях, исключающих любое воздействие на них. Ни законодательная власть, ни Президент страны, ни Правительство не вправе вторгаться в деятельность судебной власти, подвергать контролю ее решения, равно как и подменять суды при рассмотрении входящих в их компетенцию дел.

Суд отметил также, что оспариваемые положения Закона N 392-XIV противоречат принципам, закрепленным ст. 119 и ст. 120 Конституции, о путях обжалования решений судебных инстанций, об обязательном характере приговоров и других окончательных судебных решений, и признал неконституционными положения ст.7 ч.(4) п.е) Закона N 392-XIV в части, предусматривающей, что имущество предприятия не подлежит аресту (секвестру) по решению судебной инстанции либо территориальной налоговой инспекции, а арестованное ранее имущество освобождается от ареста, и п.i) этой статьи, предусматривающий прекращение исполнения судебных решений относительно данного предприятия.

13 февраля 2001 года по обращению депутата Парламента Суд подверг контролю конституционности положения ст.1 ч.(1) Постановления Парламента N 1271-XIV от 5 октября 2000 года "О домене .md" (Постановление Суда N 8*).

* М.О., 2001, N 19-20, ст. 7

Согласно данному постановлению Парламент обязал Правительство временно приостановить заключение договора с фирмой DOT MD о продаже

адресов в пространстве .md, изучить рынок, целесообразность и возможность объявления соответствующего конкурса (ст. 1 ч. (1)).

В своем постановлении Суд отметил, что согласно ст.66 п.а) Конституции Парламент принимает законы, постановления и резолюции. Порядок принятия законов и постановлений регламентирован в ст.74 ч. (1) и (2) Конституции. Согласно своему Регламенту Парламент принимает также и постановления по вопросам внутренней организации.

Из изложенного следует, что Парламент вправе принимать постановления нормативного характера только по вопросам, отнесенным к его компетенции Конституцией. Между тем, Парламент, принимая Постановление N 1271-XIV, которым обязал Правительство приостановить заключение договора с фирмой DOT MD о продаже адресов в пространстве домена .md, превысил свои полномочия и вторгся в компетенцию исполнительной власти.

Конституция не наделяет Парламент правом приостанавливать действия Правительства. Вместе с тем, как следует из материалов дела, проект договора с американской фирмой DOT MD о продаже адресов в пространстве домена .md рассмотрен лишь правительственной комиссией, договор же, как таковой, с фирмой DOT MD не был заключен.

Учитывая приведенные аргументы, Суд считает, что ст.1 ч.(1) Постановления Парламента N 1271-XIV от 5 октября 2000 года "О домене .md" как по форме, так и по содержанию, а также с точки зрения конституционного принципа разграничения полномочий между органами государственной власти противоречит ст.6, ст.66 и ст.74 ч.(2) Конституции, и признал ее неконституционной.

В 2001 году Суд признал неконституционными: единственную статью части (1) и (2) Закона N 1162-XIV от 26 июля 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Закон о полиции", Закон N 1367-XIV от 10 ноября 2000 года "О внесении дополнений в некоторые законодательные акты" и положения ст.37 Закона о бюджете на 2001 год N 1392-XIV от 30 ноября 2000 года (постановления Суда N 6 от 6 февраля 2001 года*, N 11 от 15 февраля 2001** и N 33 от 19 июня 2001 года***).

* М.О., 2001, N 19-20, ст.5

** М.О., 2001, N 25-26, ст.10

*** М.О., 2001, N 72, ст.28

Необходимо отметить, что на протяжении минувшего года Суд признал конституционными, частично или полностью, 7 законов, неконституционными, также частично или полностью, - 9 законов и одно постановление Парламента. Данные положения свидетельствуют о возросшем качественном уровне законов.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что деятельность Суда по обеспечению верховенства Конституции состоит не только в признании неконституционными некоторых нормативных актов, в случаях, когда нарушены конституционные принципы, но и в защите данных принципов в случаях, когда некоторые нормативные акты оспариваются необоснованно.

Так, 11 января 2001 года Суд признал конституционными положения ст. 183 Уголовного кодекса. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение группы депутатов Парламента (Постановление Суда N 1*).

* М.О., 2001, N 8-10, ст.1

Авторы обращения считают, что законодатель приравнивает ответственность государственного служащего, исполняющего определенные функции в государственных органах, к ответственности лица, исполняющего функции организационно-хозяйственного характера в частном секторе национальной экономики.

Тот факт, что законодатель положениями ст. 183 Уголовного кодекса распространил действие принципа уголовного преследования и на должностных лиц, выполняющих управленческие функции на предприятии, в учреждении и организации негосударственного сектора экономики, по мнению Суда, не противоречит Конституции. Исключение синтагмы "независимо от вида собственности и организационно-правовой формы" из ст. 183 Уголовного кодекса без дополнительного законодательного закрепления

может привести к ущемлению законных прав и интересов граждан, объединившихся и осуществляющих общественную или иную законную деятельность, и юридических лиц, а также может привести к противоправным действиям должностных лиц, что противоречит ст. 16 Конституции, ст. 7 Всеобщей декларации прав человека и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Другой пример. 19 апреля 2001 года Суд признал конституционными положения ст. 30 ч. (5) Закона о государственной службе N 447-XIII от 4 мая 1995 года (Постановление Суда N 21*), оспариваемые группой депутатов Парламента.

* М.О., 2001, N 49-50, ст. 19

В обращении утверждается, что указанные положения Закона о государственной службе противоречат принципу презумпции невиновности, установленному ст. 21 Конституции. По мнению авторов обращения оспариваемая норма обязывает руководителя органа публичной власти установить наличие в действиях государственного служащего признаков преступления, следовательно, эта норма противоречит положениям ст. 6 и ст. 114 Конституции о разделении властей в государстве и осуществлении правосудия только судебными инстанциями. В обращении также утверждается, что положения ст. 30 ч. (5) Закона о государственной службе нарушают принцип равенства перед законом, закрепленный ст. 16 Конституции, поскольку "...устанавливают неблагоприятный уголовно-процессуальный режим для определенной категории граждан, а именно, для государственных служащих".

В своем постановлении Суд отметил, что утверждение авторов обращения, согласно которому положения ст. 30 ч. (5) Закона о государственной службе обязывают руководителя органа публичной власти давать оценку противоправным действиям государственного служащего, является необоснованным.

Несмотря на то, что с точки зрения законодательной техники редакция текста оспариваемой правовой нормы несовершенна, комплексный анализ, логико-грамматическое и систематическое его толкование позволяют сделать обоснованный вывод, что руководитель органа публичной власти не является субъектом, определяющим наличие состава преступления в действиях государственного служащего. Согласно норме, содержащейся в ст. 30 ч. (5) Закона о государственной службе, руководитель органа публичной власти обязан отстранить государственного служащего от исполнения служебных обязанностей с приостановлением выплаты заработной платы только на основании решения органа дознания или предварительного следствия, то есть только в случае привлечения его в качестве обвиняемого, с соблюдением положений Уголовно-процессуального кодекса.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 30 ч. (6) Закона о государственной службе продолжительность отстранения от исполнения служебных обязанностей не должна превышать сроки, установленные законодательством для проведения дознания, предварительного следствия или рассмотрения дела в суде. Таким образом, временное отстранение государственного служащего от исполнения служебных обязанностей не является уголовным наказанием, как утверждает в обращении, а мерой, принятой следственными органами в целях пресечения противоправных действий обвиняемого при исполнении им служебных обязанностей. Данная предусмотренная законом мера необходима также и для обеспечения более эффективного уголовного расследования, что соответствует положениям ст. 54 Конституции и не противоречит принципу презумпции невиновности.

Суд подчеркнул также, что оспариваемая норма не ограничивает свободный доступ к правосудию, как утверждает в обращении, поскольку решение следственного органа и прокурора об отстранении от должности может быть обжаловано в судебной инстанции (ст. 195/1 Уголовно-процессуального кодекса). Ст. 30 ч. (5) Закона о государственной службе не противоречит и международным нормам. Так, согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения общественного порядка.

На протяжении года Суд признал конституционными Закон N 251-XIV от 24 декабря 1998 года "О внесении изменений в ст. 103 Налогового кодекса и ст.20 Закона о фармацевтической деятельности", положения ст.90 Налогового кодекса в редакции Закона N 1064-XIV от 16 июня 2000 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты", Закон N 944-XIV от 21 апреля 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Закон о нотариате" и др. (постановления Суда N 10 от 15 февраля 2001 года*, N 31 от 14 июня 2001 года**, N 23 от 26 апреля 2001 года***).

* М.О., 2001, N 25-26, ст.9

** М.О., 2001, N 67, ст.27

*** М.О., 2001, N 52-54, ст.20

II. КОНТРОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА (ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции)

В течение года Суд признал неконституционными отдельные положения трех постановлений Правительства в связи с нарушением конституционного принципа разделения властей.

Например, 6 февраля 2001 года Суд по запросу депутата Парламента осуществил контроль конституционности ряда пунктов Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, принятого Постановлением Правительства N 334 от 8 июля 1991 года (с последующими изменениями), предусматривающего порядок зачисления на службу, присвоения звания, разжалования и лишения специальных званий, условия назначения на должность, перемещения, передвижения по службе и увольнения в резерв, права, обязанности и ответственность рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и другие нормы, относящиеся к деятельности данных органов (Постановление Суда N 6*).

* М.О., 2001, N 19-20, ст.5

В дальнейшем, внося изменения в Постановление N 334 от 8 июля 1991 года, в том числе и в данное Положение, Правительство изложило критерии прекращения службы в органах внутренних дел при достижении установленных пределов.

В своем постановлении Суд отметил, что в нормы Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, устанавливающие конкретный предельный возраст (от 40 до 60 лет), при достижении которого сотрудники органов внутренних дел могут быть уволены в резерв Вооруженных сил или в отставку, грубо нарушают право сотрудников данных органов на труд и защиту труда, на достойный жизненный уровень, права, закрепленные и гарантированные конституционными положениями и международными актами.

Суд подчеркнул, что нормы Положения, которыми запрещается прохождение службы в органах внутренних дел после 40-60 лет, противоречат также ст. 54 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод может быть ограничено только законом и только если это необходимо для защиты национальной безопасности, охраны общественного порядка, общественного здоровья или морали, прав и свобод граждан, для проведения уголовного расследования, для предупреждения последствий стихийного бедствия или аварии.

В своем постановлении Суд констатирует также, что Законом N 1162-XIV от 26 июля 2000 года были внесены изменения и дополнения в Закон о полиции, в ст.19 (1) слова "Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Молдова" заменены словами "Положения о службе в органах внутренних дел, утвержденного Правительством", а ст.20 ч.(1) была дополнена предложением: "Прием на службу и увольнение со службы, повышение в должности, перемещение и откомандирование производятся согласно настоящему закону и Положению о службе в органах внутренних дел". Суд отметил неконституционный характер данных изменений, подчеркнув, что в соответствии со ст.6 Конституции основным принципом, на котором базируются организация и деятельность государственного аппарата, является принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из этих властей наделена определенными

прерогативами, и согласно требованиям Конституции ни одна из них не вправе узурпировать полномочия другой или передавать их осуществление.

Принятие законов является основным полномочием Парламента. Ст. 72 ч. (3) Высшего закона предусматривает области, регламентируемые органическим законом, включая область общего режима трудовых отношений, профессиональных союзов и социальной защиты, - вопросы, которые были затронуты в процессе обсуждения пленумом Суда.

Суд высказался ранее по аналогичным ситуациям, подчеркнув, что Конституция не наделяет Правительство правом устанавливать первичные и общие нормы в сфере трудовых отношений и социальной защиты, которые нуждаются в регламентировании законом, а Парламент в качестве законодательного органа не вправе делегировать своим законом Правительству полномочия по утверждению и установлению своими постановлениями нормативных актов законодательного характера в данной области, - факт, влекущий за собой нарушение ст.6 Высшего закона.

Исходя из изложенного, Суд признал неконституционными не только п. 1 Постановления Правительства N 334 от 8 июля 1991 года "Об утверждении положений, регулирующих деятельность органов министерства внутренних дел Республики Молдова" в части, относящейся к ряду пунктов Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, но и ч.(1) и (2) единственной статьи Закона N 1162-XIV от 26 июля 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Закон о полиции".

По обращению одного из парламентских адвокатов 2 октября 2001 года Суд осуществил контроль конституционности некоторых положений Постановления Правительства N 77 от 31 января 2001 года "Об утверждении Положения о военно-административной деятельности и предельной численности личного состава военно-административных органов" (Постановление Суда N 44*).

* М.О., 2001, N 124-126, ст. 95

Согласно п.2 Положения одними из основных мероприятий, относящихся к военно-административной деятельности, являются призыв граждан на альтернативную службу и организация прохождения такой службы. В соответствии с п.13 пп.4) лит.i) Положения организация призыва на альтернативную службу и осуществление надзора за ее надлежащим выполнением возложены на Военно-административный департамент, являющийся Центральным военно-административным органом, действующим под непосредственным руководством министра обороны. Согласно п.9 Положения к территориальным военно-административным органам относятся военные центры уездов, муниципия Кишинэу, автономного территориального образования Гагаузия, которые действуют под непосредственным руководством Военно-административного департамента.

В своем постановлении Суд констатировал, что Правительство, действуя вопреки законодательным нормам, утвержденным данным Положением, фактически подменило регламентации, установленные Законом об альтернативной службе. Согласно ст.9 Закона об альтернативной службе высшим органом управления альтернативной службы является Республиканская призывная комиссия. Высшим исполнительным органом альтернативной службы является Управление альтернативной службы, структура численность и персональный состав которого утверждаются Правительством.

Сравнительный анализ оспариваемых пунктов Положения и регламентаций Закона об альтернативной службе показал, что Правительство, вопреки положениям данного закона, делегировало разрешение вопросов по организации, осуществлению и руководству альтернативной службой Военно-административному департаменту, являющемуся специализированным органом Министерства обороны. Следует отметить также, что в отступление от положений Закона об альтернативной службе Правительство утвержденным Положением существенно ограничило функции органов, уполномоченных законом по организации и руководству альтернативной службой, превысив тем самым свои полномочия.

По изложенным основаниям Суд признал неконституционными некоторые пункты Положения о военно-административной деятельности и предельной численности личного состава военно-административных органов,

утвержденного Постановлением Правительства N 77 от 31 января 2001 года, обязывающие Департамент осуществлять призыв граждан на альтернативную службу и организацию прохождения такой службы.

Из ряда постановлений Суда, принятых в минувшем году, нельзя не отметить Постановление N 50 от 20 декабря 2001 года* об осуществлении контроля конституционности постановлений Правительства N 928 от 21 декабря 1994 года "О создании Департамента финансового контроля и ревизий" и N 121 от 23 февраля 1995 года "Об утверждении Временного положения, структуры, штатного расписания, тарифных разрядов и коэффициентов для работников Департамента финансового контроля и ревизий".

* М.О., 2001, N 161, ст. 39

Автор обращения, депутат Парламента, считает, что данный департамент следовало создать исключительно путем принятия закона, следовательно, указанные постановления Правительства противоречат ст.6, ст.7, ст.130 и ст.133 Конституции, поскольку, по его мнению, право осуществлять контроль за порядком формирования, управления и использования публичных финансовых средств принадлежит исключительно Счетной палате. Автор обращения полагает, что, приняв данные нормативные акты, Правительство взяло на себя полномочия Парламента в области финансового контроля в Республике Молдова.

В своем постановлении Суд констатировал, что во исполнение основных полномочий, предусмотренных ст.66 Конституции, Парламент Постановлением N 189-XIII от 19 июля 1994 года утвердил Концепцию государственного контроля в Республике Молдова. Согласно данному постановлению государственный контроль в Республике Молдова осуществляется Парламентом через Счетную палату; Правительством через Департамент финансового контроля и ревизий, Государственную налоговую службу при Министерстве финансов и Департамент таможенного контроля; аудиторскими фирмами, созданными на основании соответствующего закона. Было также предусмотрено, что Правительство создаст Департамент финансового контроля и ревизий.

Конституционный суд отметил, что создание департамента Правительством в соответствии с Постановлением Парламента - высшего законодательного органа - не противоречит ст. 130 Конституции, поскольку данная статья регламентирует исключительно отношения, касающиеся формирования, управления, использования и контроля за финансовыми средствами государства, административно-территориальных единиц и публичных учреждений, а не процесс и порядок создания компетентных органов контроля и ревизий, как утверждает автор обращения. Данная статья не предусматривает ни осуществление контроля материальных ресурсов государства и управления государственным имуществом, ни осуществление контроля за финансовой деятельностью частных экономических субъектов.

Согласно ст. 133 ч. (1) Конституции органом, осуществляющим контроль за порядком формирования, управления и использования публичных финансовых средств, является Счетная палата, посредством которой Парламент осуществляет государственный контроль.

В контексте поднятых в обращении вопросов Суд оценивает как неаргументированные утверждения о неконституционности актов Правительства в области финансового контроля, в частности в управлении данной сферой через Министерство финансов и созданный при нем департамент. Таким образом, согласно Закону о бюджете на 2001 год, законам о Правительстве, о бюджетной системе и бюджетном процессе, о местных публичных финансах, Кодексу об административных правонарушениях Правительства, Министерство финансов, Департамент не только вправе, но и обязаны осуществлять контроль за финансовыми средствами государства, административно-территориальных единиц и публичных учреждений, что полностью соответствует конституционным положениям о финансово-кредитной системе в Республике Молдова (ст. 130 ч. (1) Конституции).

Проанализировав оспариваемые положения в свете указанных законов и конституционных положений, на которые ссылается автор обращения, Суд не

установил факта замещения Правительством полномочий Парламента и Счетной палаты в области финансового контроля при создании Департамента финансового контроля и ревизий при Министерстве финансов и признал конституционными постановления Правительства N 928 от 21 декабря 1994 года "О создании Департамента финансового контроля и ревизий" и N 121 от 23 февраля 1995 года об утверждении Временного положения данного Департамента.

III. ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ (ст. 135 ч. (1) п. b) Конституции)

В отличие от предыдущих лет, за отчетный период Суд принял только одно постановление, которым дал толкование ст. 131 ч. (4) Конституции. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения депутата Парламента и Правительства, объединенные в одном производстве (Постановление Суда N 29 от 22 мая 2001 года*).

* М.О., 2001, N 59-61, ст.24

Конституционным Законом N 1115-XIV от 5 июля 2000 года ст. 131 Конституции "Национальный публичный бюджет" была дополнена новой частью (4), предусматривающей, что любые законодательное предложение или поправка, влекущие за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, могут быть приняты только после их одобрения Правительством.

Необходимость в толковании данной конституционной нормы аргументирована неоднозначным пониманием синтагмы "любая поправка". Некоторые законодатели толкуют понятие "поправка" как предложение, направляемое в порядке законодательной инициативы о внесении изменений в закон, предусматривающий бюджетные доходы, расходы или займы (ограничительное толкование). Авторы обращений считают, однако, что синтагма "любая поправка" из ст.131 ч.(4) Конституции подразумевает поправки к любому проекту закона, включающему подобные регламентации (расширительное толкование).

В своем постановлении Суд отметил, что по смыслу ст. 131 ч. (4) Конституции под любой поправкой, влекущей за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, следует понимать любое изменение любого закона, влекущее за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов; любое изменение, влекущее за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, может быть принято только после его одобрения Правительством.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ИНИЦИАТИВАМ ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ (ст. 135 ч. (1) п. c) Конституции)

В течение года Суд дал два заключения по проектам конституционных законов о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции.

Согласно проекту конституционного закона о внесении изменений и дополнений в ст. 70 и ст. 71 Конституции, представленному 34 депутатами Парламента, в названии статьи 70 исключаются слова "и неприкосновенность", в ст. 70 исключается часть (3), а в ст. 71 перед словом "взгляды" добавляется слово "политические".

По прошествии некоторого времени группа из 35 депутатов также представила проект закона, предложив внести изменения в ст. 70 и ст. 71, кроме того в ст.115, 116, 122 и 123, и дополнить Конституцию новым Разделом V/1.

В обоих случаях авторы аргументировали предложения о внесении изменений и дополнений в ст. 70 и ст. 71 Конституции тем, что в настоящей редакции положения данных статей нарушают требования ст. 16 ч. (2) Конституции, согласно которым все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Предложив лишить депутатов иммунитета, авторы проекта считают, что депутат Парламента не может быть подвергнут преследованию или привлечен к судебной ответственности за голосование или за политические взгляды, высказанные при исполнении мандата.

В своем Заключении N 1 от 25 января 2001 года* Суд признал, что пересмотр Конституции, инициированный 34 депутатами Парламента, соответствует положениям ст. 141 ч. (1) п. b) Конституции, что положения проекта конституционного закона не превышают пределы пересмотра Конституции и что проект закона о пересмотре ст. 70 и ст. 71 Конституции в редакции, предложенной группой депутатов, может быть представлен Парламенту для рассмотрения по существу.

* М.О., 2001, N 11-13, ст. 4

Что касается второго проекта закона о внесении изменений в ст.70 и ст.71 Конституции, то Суд отметил, что в Заключении N 1 от 25 января 2001 года было дано положительное заключение по инициативе пересмотра данных статей, исходившей от 34 депутатов Парламента XIV созыва. В связи с этим Суд прекратил производство по делу по инициативе, исходившей от 35 депутатов Парламента, в части, предусматривавшей внесение изменений и дополнений в ст. 70 и ст. 71 Конституции.

Группа из 35 депутатов Парламента предложила также внести изменения в главу IX Конституции, регламентирующую деятельность некоторых органов судебной власти и дополнить Конституцию новым Разделом V/1, относящимся к институту Народного адвоката, обосновав это необходимостью продолжить судебную реформу, что будет способствовать консолидации демократических процессов в обществе и совершенствованию правосудия в Республике Молдова.

Была предложена новая редакция следующих статей:

ст. 115 ч. (1):

"(1) Правосудие осуществляется Высшей судебной палатой и судами различных уровней.";

ст. 116 ч. (2), (3) и (4):

"(2) Парламент назначает, повышает, переводит и откомандировывает судей судебных инстанций Республики Молдова по представлению Высшего совета магистратуры в соответствии с законом.

(3) Возрастной ценз для судей устанавливается в соответствии с законом.

(4) Председатели и заместители председателей судебных инстанций назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры сроком на четыре года.";

ст. 122:

"Статья 122. Состав

(1) Высший совет магистратуры состоит из магистратов и штатных профессоров, избранных сроком на четыре года.

(2) В Высший совет магистратуры входят по праву председатель Высшей судебной палаты, министр юстиции и Генеральный прокурор.";

ст. 123:

"Статья 123. Полномочия

(1) Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перевод, откомандирование, повышение судей и применение к ним дисциплинарных мер.

(2) Порядок организации и деятельности Высшего совета магистратуры устанавливается законом.";

после Раздела V добавляется Раздел V/1 следующего содержания:

"Раздел V/1. Народный адвокат

Статья 140/1. Статус и полномочия

(1) Народный адвокат является государственным, независимым институтом, который способствует соблюдению конституционных прав и свобод человека.

(2) Народный адвокат избирается большинством голосов избранных депутатов.

(3) Народный адвокат представляет Парламенту годовой отчет о своей деятельности.

(4) Организация, компетенция и порядок деятельности института Народного адвоката регламентируются органическим законом.".

Группа из 42 депутатов предложила дополнить ст. 70 ч. (1) синтагмой "за исключением научной, педагогической и творческой деятельности, исключительно вне рабочее время, установленное Регламентом Парламента", отметив, что в Парламент избираются известные ученые, деятели культуры и образования, которых, по их мнению, нельзя лишить права на научную, педагогическую и творческую деятельность вне рабочее время, установленное Регламентом Парламента, так как временное отстранение от данной деятельности означало бы их дисквалификацию.

Изучив условия осуществления инициативы пересмотра Конституции, Суд отметил, что предложения депутатов не превышают пределы конституционной нормы пересмотра Конституции, закрепленной ст. 142, и что проекты законов о внесении изменений и дополнений в ст.70 ч.(1), ст.115, ст.116, ст.122 и ст.123 Конституции, а также дополнение Конституции Разделом V/1 "Народный адвокат", соответственно ст. 140/1, могут быть представлены Парламенту на рассмотрение (Заключение Суда N 3 от 25 октября 2001 года*).

* М.О., 2001, N 133-135, ст. 37

V. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ПАРЛАМЕНТА (ст. 135 ч. (1) п. е) Конституции)

15 февраля 2001 года состоялись досрочные парламентские выборы. Рассмотрев 13 марта 2001 года материалы, представленные Центральной избирательной комиссией (Заключение N 2*), Суд констатировал, что из числа конкурентов на выборах, зарегистрированных ЦИК, более шести процентов действительных голосов в целом по стране набрали Партия коммунистов Республики Молдова, избирательный блок "Альянс Брагиша", Христианско-демократическая народная партия и что из независимых кандидатов в депутаты Парламента ни один не набрал трех процентов действительных голосов в целом по стране.

Примечание: См. Поправку из Monitorul Oficial N 21-22 от 05.02.2002 стр.10 (В разделе V "Подтверждение результатов выборов Парламента" первый абзац, первая и вторая строки следует читать: "15 февраля 2001 года состоялись досрочные парламентские выборы. Рассмотрев 13 марта 2001 года материалы,")

* М.О., 2001, N 29-30, ст.13

Суд констатировал также, что парламентские выборы от 25 февраля 2001 года проведены в соответствии с положениями законодательства и международными стандартами о демократических выборах. В ходе выборов и при подсчете голосов не установлены нарушения Кодекса о выборах, которые повлияли бы на результаты выборов и распределение мандатов.

Во исполнение своих конституционных полномочий, Конституционный суд подтверждает, что 25 февраля 2001 года Парламент Республики Молдова был избран на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании.

В тот же день, 13 марта 2001 года, Суд признал действительными мандаты избранных депутатов Парламента Республики Молдова XV созыва (Постановление Суда N 15*).

* М.О., 2001, N 29-30, ст.12

На протяжении года Суд принял также 4 постановления (два обращения были объединены) об избрании 13 депутатов Парламента с признанием мандатов.

VI. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (ст.135 ч.(1) п.с) Конституции)

4 апреля 2001 года в соответствии со ст. 60, ст. 72 и ст. 78 Конституции Парламент, являясь выразителем суверенной воли народа, проявленной путем всеобщего, равного и прямого избирательного права, наделенный правом воплощать в политические решения его волю, избрал Владимира Воронина Президентом Республики Молдова.

В Постановлении от 5 апреля 2001 года "О признании действительными результатов выборов Президента Республики Молдова" Суд установил, что выборы прошли демократично, на альтернативной основе, и подтвердил, что 4 апреля 2001 года Парламент Республики Молдова, высший представительный орган народа, избрал Президента Республики Молдова в соответствии со ст. 78 Высшего закона государства (Постановление Суда N 17*).

* М.О., 2001, N 42, ст.16

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ деятельности Суда по осуществлению конституционной юрисдикции свидетельствует о том, что в 2001 году из рассмотренных нормативных актов большое количество признаны неконституционными по двум основаниям: нарушение конституционных принципов о правах человека и нарушение принципа о разделении властей в государстве. В ситуации, когда из года в год эти принципы нарушаются, необходимо, чтобы Правительство, утверждающее большую часть проектов законов и принимающее постановления, а также Парламент, основным полномочием которого является разработка, доработка и принятие законов, предложили более действенные меры для проведения квалифицированных консультаций и экспертиз данных проектов.

Злободневным остается вопрос об исполнении постановлений Суда. Для оптимизации своей деятельности Суд считает первостепенной необходимостью создание таких условий, которые обеспечили бы неукоснительное исполнение его постановлений, то есть настаивает на своевременном внесении соответствующих изменений в нормативные акты, признанные неконституционными. Отсутствие механизма контроля в данной области приводит к снижению роли многих постановлений Суда, наносит вред делу консолидации законности и правопорядка. Так, при разрешении правовых вопросов физические и юридические лица используют не постановления Суда, а законы, постановления и другие правовые акты, и, если не будут внесены необходимые изменения, негативные последствия неизбежны.

Например, еще 21 февраля 1996 года Суд признал неконституционными положения ст. 10 ч. (2) и ст. 16 Закона N 560-XIII от 21 июля 1995 года "Об организации и проведении собраний". Согласно ст. 10 ч. (2) закона не могут принимать активное участие в собраниях иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно на территории республики, а ст. 16 ч. (1) предусмотрено, что примэрия принимает решение о признании недействительным ранее выданного разрешения в случае возникновения новых обстоятельств, в силу которых собрание не может проводиться в установленное время, в установленном месте и в установленной форме.

Прошло около 7 лет со дня принятия данного постановления Суда, однако до сих пор в указанный закон не внесены изменения, несмотря даже на то, что на его неисполнение было обращено внимание властей в докладах об осуществлении конституционной юрисдикции в 1999 и 2000 годах, в письме от 7 мая 2001 года, адресованном Председателю Парламента.

Более 4 лет не исполняются: Постановление Суда N 35 от 1 декабря 1997 года, которым была признана неконституционной ст. VI "Заключительные и переходные положения" Закона N 544-XIII от 20 июля 1995 года "О статусе судьи", предусматривающая, что Правительство утверждает положение о порядке предоставления и погашения беспроцентной ссуды на приобретение или строительство кооперативной квартиры или индивидуального дома и положение о выплате ежемесячного пожизненного содержания судье в отставке или находящемуся на пенсии; Постановление N 38 от 15 декабря 1997 года, которым признан неконституционным п.8 Приложения "Перечень категории лиц, которым предоставляются жилые помещения специального фонда" к Закону N 982-XIII от 19 сентября 1996 года "О жилищном фонде со специальным статусом", и др. Всего не

исполнено 20 постановлений.

Благодаря, однако, принятым организационным мерам положение по исполнению постановлений Суда несколько улучшилось. Если в начале 2001 года не были исполнены 63 постановления Суда, которыми были признаны неконституционными, полностью или частично, 66 нормативных актов, то к концу года, как было отмечено ранее, не исполнены 20 постановлений Суда, касающихся 23 нормативных актов (16 законов, 4 постановления Парламента, 3 постановления Правительства). Приведенные данные не относятся к постановлениям Суда, принятым в 2001 году.

Вместе с тем следует отметить, что Правительство и Парламент ввиду неконституционного характера некоторых нормативных актов отменяют их до рассмотрения Конституционным судом. Так, например, поступило Правительство, отменив Постановлением N 1360 от 7 декабря 2001 года некоторые положения Постановления N 1018 от 2 октября 1998 года "Об отводе земель", которое было обжаловано в Суде. Как следствие, 20 декабря 2001 года Суд прекратил производство по делу. В тот же день Суд прекратил производство по делу о контроле конституционности Постановления Парламента N 1310-XIII от 25 июля 1997 года "О некоторых мерах по совершенствованию учебного процесса в Международном независимом университете Молдовы", поскольку 22 ноября 2001 года Парламент отменил данное постановление.

В четырех своих постановлениях, принятых в минувшем году, Суд указал и сроки их исполнения. К сожалению, исполнено только два из них, а именно: постановления N 40 от 12 июля 2001 года и N 44 от 2 октября 2001 года. Не исполнены постановления N 16 от 29 марта 2001 года и N 20 от 12 апреля 2001 года, несмотря на указание Суда на необходимость их исполнения.

Например, Постановлением N 20 от 12 апреля 2001 года Суд признал неконституционными положения пп. 4 п. 1 Постановления Правительства N 1212 от 29 декабря 1997 года "Об отводе земель", согласно которому в административные границы города Фэлешть были включены 693,2 га земель, в том числе из административных границ коммун Сэрата Веке, Фэлештий Ной и Кэлугэр. В связи с неисполнением данного постановления 11 сентября 2001 года в Суд обратилась с жалобой примар коммуны Сэрата Веке Елизавета Пасат. Данное постановление подлежало рассмотрению до 26 июля 2001 года. Несмотря на неоднократное обращение Суда, Правительство до сих пор не исполнило данное постановление.

За прошедший год в Суд поступило 109 обращений и петиций от граждан, 29 из них касались приговоров и решений судебных инстанций. Большинство просителей ходатайствовали о перерасчете пенсий, отводе земель, возвращении жилых домов, имущества, денежных вкладов и др. В основном жалобы были направлены в соответствующие органы для рассмотрения и разрешения, остальным просителям даны необходимые разъяснения.

* * *

В течение года Суд расширил и упрочил многосторонние и двусторонние отношения с международными организациями и аналогичными институтами других государств, что способствовало повышению его авторитета на международном уровне.

Суд является полноправным членом трех международных организаций: Ассоциации франкоязычных конституционных судов (АФКС), Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы и Конференции конституционных судов европейских стран.

Признанный международными организациями, Суд поддерживает двусторонние отношения сотрудничества с Организацией черноморского экономического сотрудничества, Центром за демократию США, Международным союзом юристов, Международным институтом права и публичной политики, Программой ООН по развитию, Фондом Soros-Moldova, с конституционными судами Албании, Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Египта, Франции, Грузии, Германии, Греции, Латвии, Польши, Казахстана, Румынии, России, Турции, Украины, Узбекистана.

Суд принимает участие в международных семинарах и конференциях, которые объединяют представителей конституционных судов европейских

стран и Европейского суда по правам человека.

Так, Суд был одним из организаторов международной конференции "Судебная реформа в Молдове: проблемы, перспективы и достижения", организованной в Кишинэу при финансовой поддержке Совета Европы.

По инициативе Суда при поддержке парламентской Ассамблеи Организации черноморского экономического сотрудничества 10-11 декабря 2001 года в Кишинэу состоялся форум председателей конституционных судов государств - участников ПАЧЭС: "Конституционный суд - высший институт власти по консолидации правового и обеспечению конституционного суверенитета". В форуме приняли участие представители конституционных судов 10 стран: Албании, Армении, Азербайджана, Болгарии, Греции, Египта, Молдовы, Румынии, России и Украины, а также представители ПАЧЭС, официальные лица, ученые, специалисты в области конституционного права из Республики Молдова.

Встреча послужила прекрасной возможностью для установления отношений сотрудничества в области науки между судами Черноморского региона и обмена опытом по обеспечению верховенства Конституции, защите конституционного строя, основных прав и свобод человека, внедрению европейских стандартов в области конституционной юрисдикции.

Участники форума отметили высокую ответственность конституционных судов как гарантов конституционной стабильности и демократии в государстве по обеспечению верховенства Конституции и равновесия властей в государстве, защите основных прав и свобод человека.

В целях расширения обмена опытом по осуществлению конституционной юрисдикции участники форума приняли единогласно коммюнике и договорились о периодических встречах председателей конституционных судов государств - участников ОЧЭС под эгидой ПАЧЭС в одной из стран-участниц по приглашению Конституционного суда соответствующей страны.

На данном значимом форуме Конституционный суд Республики Молдова подписал Протокол о сотрудничестве с Румынией и Протокол о намерениях сотрудничать с Конституционным судом Украины.

В минувшем году судьи Конституционного суда приняли участие в семинаре, проходившем в Александрии (Египет), цель которого - совершенствование механизма индексации конституционной юриспруденции, проведение и совершенствование методов обмена опытом между конституционными судами - членами АФКС, пропаганда деятельности Ассоциации на национальном уровне; в IX Международной судебной конференции "Суды высшей инстанции: вопросы судебной независимости", проходившей в Будапеште; в семинаре, организованном в Кишинэу Советом Европы и Центром по совершенствованию судебных кадров, с участием международных экспертов, на котором рассмотрены вопросы, касающиеся отношений между администрацией и потерпевшими в результате принятых административных актов, принципа субсидиарности и исполнения постановлений Европейского суда по правам человека; III Международной научно-практической конференции органов конституционного контроля, организованной в Минске Конституционным судом Беларуси.

По приглашению Государственного департамента США судьи Конституционного суда посетили США с двухнедельным визитом, во время которого ознакомились с федеральной системой управления, деятельностью Высшей судебной палаты, с принципами формирования американской судебной системы и др.

По приглашению председателя Конституционного суда Турции председатель и один из судей Конституционного суда Республики Молдова посетили Турцию, где состоялись встречи с Президентом Республики Турция, Председателем Парламента, председателями Конституционного суда, Высшей судебной палаты, Апелляционной палаты и Административного суда данной страны.

Судьи Конституционного суда приняли участие в праздновании 10-летнего юбилея Конституционного суда Российской Федерации и организованной по данному поводу международной конференции "Конституционное право на стыке веков"; в праздновании 5-летнего юбилея Конституционного суда Украины и организованной по данному поводу международной конференции "Актуальные вопросы конституционной юрисдикции: современность и перспективы развития"; приняли участие в

приеме, организованном по случаю завершения мандатов трех судей Конституционного суда Румынии.

В течение года судьи Конституционного суда участвовали в рабочих встречах с сотрудниками Миссии наблюдателей на парламентских выборах, с представителями Европейской комиссии Совета Европы по вопросам незаконной торговли людьми, с экспертами Совета Европы, с представителями Департамента судебной и правовой реформы Всемирного банка, Ассоциации американских адвокатов, Верховного комиссариата по правам человека, проекта Программы ООН по развитию "Совершенствование правового развития в Молдове", состоялись также встречи с послами США, Российской Федерации, Турции и др.

При финансовой поддержке Программы ООН по развитию, Программы правления и демократии, Проекта по консолидации законодательных и судебных систем в Молдове в 2001 году вышли в свет 2 сборника постановлений и определений Конституционного суда, принятых в 1999 и 2000 годах. Данные материалы будут полезны органам местного публичного управления, служащим данных учреждений, а также сотрудникам правовых органов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Виктор ПУШКАШ

Приложение
к Докладу Конституционного суда
об осуществлении конституционной
юрисдикции в 2001 году

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Парламенту Республики Молдова,
Президенту Республики Молдова,
Правительству Республики Молдова

21 января 2002 года Конституционный суд в пленарном заседании рассмотрел и утвердил Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2001 году, в котором уделено особое внимание некоторым вопросам, в том числе исполнению постановлений Суда.

Согласно ст.28 Закона о Конституционном суде законы, другие правовые акты или их отдельные нормы, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу со дня принятия постановлений Конституционного суда и не применяются в дальнейшем; юридические последствия правового акта или нормы, признанных неконституционными, устраняются принявшим их органом. В соответствии со ст.75 Кодекса конституционной юрисдикции акты Конституционного суда исполняются в обязательном порядке.

В докладе отмечается, что из-за отсутствия механизма контроля за беспрекословным исполнением постановлений Суда большое количество постановлений органа конституционной юрисдикции исполняется с трудом, а часть из них остается неисполненной на протяжении многих лет, что приводит к снижению роли многих постановлений Суда, наносит вред делу консолидации законности и правопорядка. При разрешении правовых вопросов физические и юридические лица используют не постановления Суда, а законы, постановления и другие правовые акты, которые могут нанести большой вред, если их не привести в соответствие с Конституцией. Были приведены примеры неисполнения некоторых постановлений Суда на протяжении 7 лет со дня их принятия.

Суд отмечает, что неисполнение в разумные сроки или несоответствующее исполнение актов Суда недопустимо, так как приводит к обеспокоенному недовольству физических и юридических лиц. Более того, несвоевременное исполнение постановлений Суда наносит материальный и моральный ущерб и негативно сказывается на деятельности государственных учреждений, затрудняет применение нормативных актов и нарушает равновесие правовых механизмов защиты основных прав и свобод человека.

Выявлены случаи, когда соответствующие органы давали произвольное толкование постановлений Суда.

Например, 29 апреля 1999 года Постановлением N 19 Суд признал неконституционным п.4 главы 2 приложения N 1 ст.2 ч.2 Закона о бюджете на 1999 год N 216-XIV от 12 декабря 1998 года и п.4 (01) приложения N 2 к Постановлению Парламента о бюджетной классификации N 969-XIII от 24 июля 1996 года в части, предусматривающей включение Конституционного суда в раздел "Органы судебной власти".

В данном постановлении Суд отметил, что в системе государственной власти особое положение занимает Конституционный суд, правовая природа и предназначение которого закреплены в Разделе V Конституции Республики Молдова, а нормативно-правовой основой деятельности Суда являются Закон о Конституционном суде N 317-XIII от 13 декабря 1994 года и Кодекс конституционной юрисдикции N 502-XIII от 16 июня 1995 года.

Главная особенность конституционной юрисдикции и принципиальное отличие Конституционного суда от судов общей юрисдикции состоит в том, что Конституционный суд в соответствии с Конституцией не входит в судебную систему, не является органом правосудия и не является составной частью судебной власти.

В силу особого статуса и конституционной независимости от любых других органов Конституционный суд решает все организационные, финансовые, материально-технические, информационные, кадровые и другие вопросы обеспечения условий для своей деятельности. Конституционный суд имеет свой бюджет, который включается в государственный бюджет (ст.37 ч.(1) Закона о Конституционном суде). Необходимые для обеспечения его деятельности средства предусматриваются в государственном бюджете ежегодно отдельной статьей. Конституционный суд самостоятельно определяет объем расходов для обеспечения своей деятельности при разработке бюджета на соответствующий бюджетный год. Отсюда следует, что положение Закона о бюджете на 1999 год в части, предусматривающей включение Конституционного суда в судебную систему, противоречит ст.134 Конституции.

Оспариваемое положение Закона о государственном бюджете на 1999 год с точки зрения соответствия Конституции было рассмотрено в сопоставлении с Постановлением Парламента N 969-XIII от 24 июля 1996 года "О бюджетной классификации". Установлено, что приложение N 1 Закона о бюджете на 1999 год составлено на основании приложения N 2 (Функциональная классификация расходов бюджета) к Постановлению Парламента о бюджетной классификации, согласно которому Конституционный суд включен в группу N 4 "Органы судебной власти", что противоречит Конституции.

Проигнорировав постановление Суда и приведенные в нем аргументы, в законах о бюджете на 2000, 2001 и 2002 годы Конституционный суд был включен в раздел "Конституционный суд и органы судебной власти", это означает, что Постановление Суда не было исполнено. Более того, до сих пор не отменены положения Постановления Парламента N 969-XIII от 24 июля 1996 года, согласно которым Конституционный суд включен в Раздел "Органы судебной власти".

Неисполнение данного постановления Суда привело к дезинформации общественности. Так, 21 декабря 2001 года Парламент принял Закон N 748-XV "О внесении изменений и дополнений в Закон о бюджете на 2001 год N 1392-XIV от 30 ноября 2000 года". В приложении к этому закону "Уточнения к приложению N 1 к Закону о бюджете на 2001 год" в п.4 "Конституционный суд и органы судебной власти" указана сумма 677,9 тыс. леев, которая превышает сумму, принятую Законом о бюджете на 2001 год. Следует отметить, что это увеличение не касается бюджета Конституционного суда, оставшегося неизменным.

Для улучшения положения относительно исполнения своих актов Конституционный суд считает необходимым представить Парламенту законодательное предложение о внесении изменений в Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции и обратиться к Парламенту, Президенту Республики Молдова и Правительству с предложением предусмотреть в Регламенте Парламента, Регламенте Правительства и в Регламенте Аппарата Президента Республики Молдова механизм исполнения актов Конституционного суда.

Вместе с тем, проанализировав сложившееся положение в данном смысле, Конституционный суд пришел к выводу, что необходимо совершенствовать

собственный механизм контроля за исполнением своих актов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Виктор ПУШКАШ

Кишинэу, 21 января 2002 г.